

Отзыв
о диссертации Дьяченко Юлии Васильевны
на тему: «Рецепция творчества сестер Бронте в русской литературе XX – XXI вв.:
проблема повествования», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное сочинение Ю.В. Дьяченко, посвященное системному изучению процесса рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе XX-XXI вв., выполнено в русле интенсивно развивающегося направления современного гуманитарного знания – литературоведческой компаративистики, что позволяет видеть в нем актуальный образец исследования темы.

Научная новизна диссертации определяется, во-первых, комплексным подходом к исследованию восприятия творчества сестер Бронте в русской литературе XX–XXI веков в единстве переводческого, критического и литературоведческого аспектов; во-вторых, расширением сферы методологии рецептивной эстетики за счет обращения к анализу повествовательных стратегий, заложенных в оригинальных текстах и в той или иной степени воспроизведенных в переводах и осмысленных в критических отзывах; в-третьих, введением в научный оборот значительного корпуса литературоведческого и критического материала, извлеченного со страниц отечественной и иностранной периодики, а также монографических исследований российских и англо-американских авторов и получившего в диссертации всестороннее освещение.

Предметная область исследования Ю.В. Дьяченко ориентирует не только на классические аспекты методологии литературоведческой компаративистики – критическую и переводческую рецепцию, но также актуализирует категорию нарратива, обозначенную в работе в качестве ведущей при определении специфики сложившегося в современной науке представления о творчестве сестер Бронте как «едином историко-литературном феномене» (с. 31).

Интерпретационная модель, лежащая в основе диссертации и выражающая методологическую позицию ее автора, построена на оптимальном сочетании академического подхода к изучению рецепции инонациональной литературы с современными исследовательскими концепциями нарратива. Это дает основание еще раз отметить научную новизну работы, результаты которой, несомненно, будут способствовать углублению представлений о характере англо-русского литературно-культурного диалога, а также расширению теоретико-методологической базы современной литературоведческой компаративистики.

Концептуальной базой диссертационного сочинения выступает его вводная часть, отличающаяся логической четкостью, последовательностью в постановке научной проблемы и убедительностью в обосновании методов ее решения. Автор работы обстоятельно описывает содержание основополагающих в данном исследовании теоретических понятий и терминов, одновременно воссоздавая контекст их формирования и функционирования в современном литературоведении. К их числу принадлежат такие, как рецепция, рецептивная эстетика и ее ключевые составляющие – авторская индивидуальность и читательское восприятие, нарратив и типы повествователей, образ автора в разных нарративных моделях. Заслуживает быть отмеченным представленное в работе глубокое осмысление категории художественного перевода, которая в современной науке интерпретируется в разных теоретико-методологических аспектах: лингвистическом, литературоведческом и философском.

В качестве опоры, необходимой для исследования особенностей восприятия романного творчества сестер Бронте в русской литературе, выступает первая глава диссертации, в которой обзорно представлена информация, характеризующая этапы жизни и творчества британских романисток, раскрывающая содержание понятия «феномен сестер Бронте», осмысленного диссертанткой в межкультурном контексте, обозначены ведущие повествовательные стратегии, определяющие поэтику трех романов писательниц, а также реконструирована история рецепции их творчества в англоязычной критике и литературоведении.

Следует отметить, что представленный в диссертации аналитический обзор исследований, репрезентирующих английское бронтоведение (заметим, что большая их часть до сих пор не переведена на русский язык), впервые вводится в пространство российской литературоведческой науки. Системность мышления диссертантки выражается в определении этапов развития и методологических направлений англоязычного бронтоведения, в его сопоставительном анализе с отечественной рецептивной парадигмой XIX–XXI вв.

Использование интегративного принципа в научном описании материала позволяет диссертантке выработать алгоритм анализа повествовательной организации прозы британских писательниц и механизмов ее восприятия, отраженных в отечественной критике и переводах. Определяющими нарративную поэтику прозы сестер Бронте, по мнению Дьяченко, выступают три направления: «общая структура повествования, позиция нарратора и типы повествователей, особая роль описательных фрагментов (описание природы, погодных явлений, архитектуры, интерьера и картин)» (с. 35). Обозначенная в работе модель анализа повествовательных стратегий, характерных для

романов сестер Бронте, позволяет Ю.В. Дьяченко выявить специфику их осмысления в русских переводах, обусловленную как механизмами адаптации оригинального текста к инонациональным языковым и культурно-эстетическим особенностям, так и мировоззренческой позицией медиатора.

Вместе с тем следует заметить, что в диссертационном сочинении не всегда представлен необходимый для объективного изучения рецептивной проблематики историко-литературный контекст, как отечественной, так и зарубежной художественной парадигмы, что обуславливает наличие в работе неточных характеризующих формул. Данное замечание можно отнести к тем фрагментам диссертации, в которых сделана попытка описания жанровых особенностей романного творчества сестер Бронте, осмысление которых, несомненно, способствует более подробному определению выработанных ими принципов повествования. В частности, значимость и оригинальность поэтики живописных описаний в романах британских писательниц, обозначенных диссертанткой в качестве одного из направлений повествовательной организации, не получила в работе объективации из-за отсутствия необходимого литературного контекста, репрезентирующего характерную именно для английской эстетики тесную связь словесности с живописью, выражающуюся в том числе в актуализации жанровой традиции экфрасиса.

В третьей, четвертой и пятой главах диссертации последовательно осуществляется подробный анализ проблематики и особенностей повествования в трех романах сестер Бронте: «Джейн Эйр» (Ш. Бронте), «Грозовой перевал» (Эмили Бронте), «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (Энн Бронте), а также системно освещается их переводческая рецепция в русской литературе.

Анализируя динамику переводческого восприятия творчества сестер Бронте, характеризуя его активный и пассивный периоды, Ю.В. Дьяченко приходит к заключению, что русскоязычные переводы трех романов, несмотря на отдельные элементы трансформации, в целом адекватно передают их оригинальные повествовательные особенности и жанровую специфику. В этой связи следует уточнить вопрос, который неизбежно возникает в контексте методологически важного для сравнительного литературоведения положения о встречных взаимосвязях в межкультурной коммуникации, вопрос о соотношении нарративных принципов британских романисток с т.н. «встречными течениями» (В.М. Жирмунский) в области повествовательных и жанрово-стилевых тенденций развития русской литературы. Иными словами, насколько репрезентативна рецепция повествовательной поэтики сестер Бронте для понимания эстетической эволюции русской литературы?

Следует так же заметить, что в работе не всегда учитывается столь важная в методологическом плане взаимосвязь переводческого и критического аспектов рецепции, в результате чего отдельные выводы в основной части исследования представляются не совсем выверенными и порой противоречащими объективным данным. Так, анализируя первый русский перевод романа «Джейн Эйр», выполненный И.И. Введенским в 1849 г., диссертантка обращает внимание на выявленные ею содержательные трансформации оригинального текста. В частности, автор отмечает, что Введенский опускает важные для понимания характера героини ее рассуждения о роли женщины в обществе. По мнению Ю.В. Дьяченко, это объясняется неготовностью русского общества «для восприятия такой острой постановки вопроса о женской эмансипации» (с. 96). Сделанный вывод представляется малоубедительным на фоне активного обсуждения в России женского вопроса, актуализированного уже в начале 1840-х гг. творчеством Жорж Санд и отраженного в критическом и художественном дискурсе эпохи (статьях В.Г. Белинского, А.В. Дружинина, повестях Е. Ган и др.). Кроме того, отзывы критиков XIX века о романе Ш. Бронте свидетельствуют о том, что он рассматривался, прежде всего, в гендерном плане: как выражение идеи женской свободы и самостоятельности, а сама писательница неизменно ассоциировалась с провозвестницей идеи женской эмансипации – Жорж Санд.

Думается, что положительным образом на результатах исследования сказалось бы расширение его интерпретационной парадигмы за счет включения категории гендера, имеющей существенное значение при анализе женского литературного творчества. Гендерный подход позволил бы усилить комплексный характер методологии диссертационного сочинения и систематизировать обнаруженные диссертанткой факты, проясняющие специфику англо-русской рецепции творчества сестер Бронте. Так, сопоставительное изучение критического восприятия прозы британских писательниц в гендерном аспекте дает возможность более детально описать механизмы формирования общих для Англии и России рецептивных тенденций, связанных не только с доминированием в статьях биографического подхода, но также с функционированием в критике XIX века единой канонической модели женского письма, которое регламентировалось по тематическому, стилистическому и жанровому принципам. Именно гендерный контекст способствует объективации связи между отдельными фактами, детально описанными в работе, но не сложившимися в семантическое целое. Данное суждение можно отнести к наблюдениям, касающимся критической оценки романов «Грозовой перевал» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла». Неприятие этих произведений современниками было мотивировано, прежде всего, несоответствием лежащего в их сюжетной основе «вульгарного» материала (изображением

«отталкивающих характеров», «отвратительных сцен» (с. 48, 49), связанных с проблемой алкоголизма) и представлениям о границах эстетически дозволенного, прежде всего, в женской литературе.

Реконструируя критическую рецепцию романов сестер Бронте, Ю.В. Дьяченко обнаружила любопытные материалы: отзывы Ш. Бронте о сочинениях своих младших сестер. Вероятно, Ш. Бронте после неудачи, вызванной непризнанием ее дебютного романа «Учитель», оказалась более проницательной в понимании механизмов формирования литературного канона. Поэтому в своих суждениях она воспроизводит требования института критики к женской словесности, которая должна отличаться «изящностью, плавностью, текучестью» стиля, автобиографичностью и связанным с ней психологизмом в анализе женских характеров. Тематический диапазон женской литературы ограничивался проблемами любви, брака, межличностных отношений в семье и допустимым обращением к вопросам, навеянным идеями эмансипации. Так, размышляя о романе «Грозовой перевал», Ш. Бронте отмечает несоответствие избранного сестрой стиля особенностям женского письма: «ее воображение, ее дух больше мрачный, чем светлый, больше мощный, чем игривый» (с.48), лексический уровень текста содержащий, по мнению писательницы, большой пласт слов с «негативной экспрессией» (с. 57), также не вписывается в модель изящного стиля. Анализируя характеры главных героев «Грозового перевала», она приходит к заключению, что, создавая их, Эмили вовсе «не понимала, что делала» (с. 48). Негативное суждение Ш. Бронте высказала и в отношении романа «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», полагая, что «выбор темы произведения сестры был ошибочным» (с. 49).

Гендерный анализ материала, таким образом, способствует прояснению причин невысокой популярности и негативного критического восприятия в XIX веке романов «Грозовой перевал» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», которые в современном литературоведении, напротив, оцениваются как эстетически более привлекательные и сложные по сравнению с романом «Джейн Эйр».

В качестве отдельного замечания следует указать на отсутствие в заключительной части работы перспектив, связанных с дальнейшим изучением темы исследования.

Сделанные замечания, однако, имеют частный дискуссионный характер и не умаляют ценности диссертационного сочинения Ю.В. Дьяченко, которое отличается детальным, вдумчивым изучением материала, точностью наблюдений и характеризующих формул. Значительное количество опубликованных работ отражает логику и подробности предпринятого исследования, а также свидетельствует о высокой степени достоверности его результатов.

Таким образом, можно заключить, что диссертация Ю.В. Дьяченко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится важное для развития современного литературоведения решение задачи изучения рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе XX-XXI вв. в единстве критического, переводческого и нарративного аспектов. Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», а ее автор, Юлия Васильевна Дьяченко, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Бурмистрова Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60, (3822) 31-14-58; (3822) 52-17-54, e-mail: t-svet2007vandex.ru

Официальный оппонент

С.В. Бурмистрова

Верно

